

Москва
Издательство АСТ
2019

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос = Рус)6
В67

Серия «Прикольные истории»

Дизайн обложки: *Екатерина Оковитая*
Автор литературного текста: *Евгения Полянина*

В67 **Волки и овцы: бе-е-е-зумное превращение.** — Москва: Издательство АСТ, 2019. — 157, [1] с. — (Прикольные истории).

ISBN 978-5-17-109794-3.

Что делать, когда вместо острых клыков и когтистых лап, главным достоинством становятся рога и копыта?

Да и кто поверит, что некогда любимец стаи и беззаботный шутник, Серый, из настоящего волка превратился в барана?!

Как Серому вернуть своё волчье обличье и жизнь в стае?.. Как понять: кто друг, а кто опасный противник? Ведь на всё про всё у него три дня!

Подписано в печать 18.10.2018.

Формат 60х84¹/₁₆. Усл. печ. л. 9,3.

Печать офсетная. Бумага офсетная. Гарнитура OfficinaSans

Тираж экз. Заказ

Изготовлено в декабре 2018 г.

Произведено в Российской Федерации

Общероссийский классификатор продукции ОК-034-2014 (КПЕС 2008);

58.11.1 — книги, брошюры печатные

Книжная продукция – ТР ТС 007/2011

© ООО «ВИЗАРТ ФИЛЬМ», 2018

© Полянина Е. И., текст, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2019

A vibrant movie poster for the animated film 'Wolves and Sheep'. The central focus is the title 'ВОЛКИ И ОВЦЫ' in large, blue, 3D block letters. Surrounding the title are several characters: a grey wolf with a surprised expression at the top left; a small brown fox-like character above the title; a large blue wolf with a grumpy face on the left; a large grey sheep with a grumpy face on the right; a woman in a brown headscarf and apron holding a spoon and a purple plate in the center; a small brown sheep-like character at the bottom right; and several other smaller wolf and sheep characters. The background is a soft, hazy landscape with green grass and a blue sky.

ВОЛКИ И ОВЦЫ

БЕЕЕЗУМНОЕ
ПРЕВРАЩЕНИЕ

Часть 1. Клыки и копыта

Глава 1

Бесстрашный баран Зико

Бесстрашный баран Зико изучал лес.

На его голове был пробковый шлем, обклеенный листьями. В копытах — огромная лупа, а на поясе — фотоаппарат.

Зико прижимался к земле, лупа двигалась от соринки к травинке, от травинки к листу, от листа к камню. Но ничего, совершенно ничего необычного! Ни следа ги-

гантских крокодилов-убийц, ни шерстинки бандитов-кроликов, ни хотя бы отвалившегося хвоста скорпиона!

Лес утопал в зелени. В солнечных лучах грелись бабочки и стрекозы, то тут, то там скакали белки, замирали на секунду и снова исчезали в кронах деревьев. Пахло мокрой землёй после дождя и костром откуда-то издалека.

Вдруг Зико остановился.

— У-ух! Следы! — пробормотал он. — Похоже, хищник! О-о-очень подозрительно... Нужно занести в каталог и предупредить остальных. Ничто не проскользнёт мимо Зико. Ничто. Даже...

Тут его лупа наткнулась на ЧУДОВИЩЕ...

— А-а! — закричал Зико от восторга. — Насекомое!

Перед ним на травинке сидела муха! Большущая и с выпученными глазами.

— Может быть, это опасная муха цеце!

Зико уже представлял, как занесёт это ужасное создание в каталог. И вся отара оценит его старания. Его будут носить на копытах и назовут самым важным бараном в истории.

— Замри! — приказал он мухе. — И будь КАТАЛОГИЗИРОВАНА!

Каталогизировать — занести новое животное в каталог и описать все его свойства. Особенно опасные! Например, лягушка может прыгнуть на голову, когда ты вкручиваешь лампочку, и так сильно напугать, что свалишься с табуретки. Зико наверняка знал: с ним это дважды случалось. Значит, лягушки — ужасно опасные существа. О мухах цеце и говорить не стоит!

Зико уже собрался сфотографировать муху: поднял фотоаппарат, нацелил объектив...

Фьють — прямо перед ним пронеслось голубое пятнышко. Потом ещё одно и ещё. В небо поднялось целое облако бабочек. И все закружили вокруг, щекоча крыльями и мешая важному делу каталогизации.

— Ай, бабочки! Порхайте где-нибудь ещё! — принялся вопить Зико. — Я должен запечатлеть опасное насекомое.

Вот только опасное насекомое совсем не хотело запечатлеваться. Муха встрепенулась, взмахнула крыльями и жужжала прочь.

— А ну вернись! А ну вернись сюда! И дай мне тебя заснять!

Зико помчался следом, перепрыгивая через кочки и коряги. Ветки били его по ушам и носу, трава цеплялась за копыта. Пару раз он чуть не упал, но на какие только жертвы не пойдёшь ради науки!

Он мчался вперёд, не отрывая взгляда от мелких крыльев жужжащего врага. И вот наконец у большого дерева муха на что-то приземлилась. Ура! Победа!

— Чудовищное ты чу... — начал Зико, но вдруг замер, — ...довище, — закончил он дрожащим голосом.

Перед ним, облокотившись на дерево, сидел огромный мохнатый и очень (ОЧЕНЬ!) клыкастый монстр! Серый-пресерый, с белым пятном на груди и острыми ушами.

Зико нервно захихикал. Он смутно узнавал это чудище. Но не помнил, как оно называется. Кажется, что-то на В или Б... Во... Ва... А-А-А-А!

Бесстрашный Зико медленно отступил на шаг и, едва удерживая фотоаппарат в копытах, помчался прочь! Так же, как он делал и всё остальное, — бесстрашно!

— Н... не надо меня есть! Я вовсе не вкусный! — причитал он, убегая. — Ай-ай-ай, ой-ой-ой! Я ем много чеснока, и все говорят, что я не-ап-пе-титный!

Зико выбежал из леса и оказался в скалистой долине. Он тут же спрятался за одну из скал, убедился, что за

ним никто не гонится, и вздохнул. Наконец можно спокойно повспоминать, где он видел таких чудовищ: серое, клыкастое, похожее на большую собаку...

В... Б... Во...

Вдруг Зико увидел кое-что пострашнее. Не одно чудовище! А целую кучу чудовищ, которые разбивали в долине лагерь. Кто-то тащил брёвна, кто-то расчищал пространство от камней. Зико понял: стоит им поднять глаза — и ему не поздоровится.

Поэтому он сделал именно то, что в его ситуации сделал бы любой учёный. Закричал и со всех копыт помчался прочь.

— Копытца, не подведите меня. И живот, не подведи тоже. Я до сих пор умудрялся не стать отбивной... пусть и дальше так будет. Я категорически против, чтобы меня ели, а-а-а, против, а-а-а... — бормотал Зико, улепётывая.

Баранья деревушка — мирное место, где овечки и бараны живут в гармонии и спокойствии, никто никого не обижает и каждый занимается своим делом. Одни стирают, другие развешивают бельё, третьи — рыбачат, а четвёртые — отдыхают и жуют траву.

Деревня обнесена забором, чтобы ни один хищник не пробрался внутрь, а ворота у неё самые крепкие ворота в мире.

Зико как раз пробежал сквозь них, сломя рога.

— С дороги! — кричал он. — Я спасаю свою шкуру! За мной охотятся чудища!

Он так разволновался, что вцепился копытами в шкуру барана-рыбака, затряс его и чуть не свалил в озеро. И, даже не извинившись, помчался дальше — быстрее-быстрее по каменному мостику через переливающуюся на солнце реку. Хорошо, что знакомые места — такие спокойные и тихие. Но даже они теперь не выглядели безопасно.

Бах! Зико со всего разбега врезался в небольшой столик, где в тени навесов овцы и бараны распивали чай. Чашки и чайники чудом удержались на подносе.

— Прошу прощения! Ой, какая вкуснятина! — Он уставился на пирожные. — Увидимся в книжном клу-

бе, — заявил Зико и, вспомнив, что за ним гонятся, снова закричал: — А-а-а!

— Еще чуть-чуть, чуть-чуть, — бормотал он, забираясь по лестнице в своё жилище. Зико так торопился, что разбил все бутылки, которые сохли на крыльце. — Как много ступенек! Бедные мои ноженьки!

Он распахнул дверь, ворвался в избушку и подскочил к книжному шкафу:

— Где же она?! Куда она делась? О! Зачем же я помещал алфавитную систему?

Нужная книга нашлась на полке со стаканами, кувшинами и тарелками. Зико достал книгу, еле-еле поднял такую громадину — и с грохотом опустил на рабочий стол. В книге были самые опасные для баранов чудища и жуткие картинки, по которым можно было их узнать.

— Зомби, вампиры — нет, — бормотал Зико, перелистывая страницы, — горгульи, гоблины. Фу! Не то! Бармоглот, орк, водяной клоп... Ага! Канис лупус! Монстр, поедающий овец, также известный как... волк... Волк? ВО-О-О-ОЛК!

Глава 2

Законы стаи

— Эти шакалы чуть не растащили припасы ночью, — сказал Магра, вожак стаи, самый опытный и сильный волк, — и когда я узнаю, кто заснул на посту...

Он не стал договаривать. Все и так знали — наказания от вожака суровы, но справедливы.

Магру сопровождали ещё три волка. Самого большого и растрёпанного, с самой клыкастой пастью звали Безухим. С ушами у него всё было в порядке, и, из-за чего к нему привязалось это имя, никто не знал. Наверное, можно было спросить, но все боялись.

Двое других — совсем маленький волчонок Тощий и толстый рыжий волк по кличке Хромой — вечно таскались за Безухим. Вот и сейчас они торопливо скакали позади.

— Н-но, Магра, это б-б-были не мы, — сказал на всякий случай Тощий. Всю свою жизнь он заикался и больше всего на свете мечтал от заикания избавиться.

Магра недовольно зарычал. Как только он узнает, кто покинул пост...

— Да уж, кто это мог быть! — словно угадал его мысли Безухий и будто невзначай добавил: — Кстати, а где Серый? Так вот кто это!

Магра тяжело вздохнул, набрал в грудь воздуха и что было сил закричал:

— Се-е-е-ерый!!!

Магра оглядел стаю. Больше десятка волков сидели на лугу, наострив уши. Они заворожённо слушали рассказ Серого. А тот, вдохновлённый вниманием, прыгал и скакал по импровизированной сцене.

— Овцы! — рассказывал он. — Целая деревня овец! Хватай — не хочу.

Быть сторожем по ночам — наискучнейшее занятие в мире. Так что Серый аккуратненько слинял. Он прогулялся по ночному лесу и прикорнул у дерева, а когда проснулся — щёлк! — перед ним стоял самый настоящий ба-

ран с фотоаппаратом. Серый решил, что ему слишком лень охотиться. А вот проследить — отличная идея. Так он и нашёл деревню овец. Целую большую деревню!

Стая зашепталась. Овцы — лёгкая добыча, особенно если они не привыкли к соседству с волками. Магра почувствовал, как в толпе нарастает волнение: напасть, схватить, поохотиться...

Пришлось вмешаться.

— Мы не охотимся ради забавы,— отрезал он, строго взглянув на Серого.

Голос у Магры был властным и полным благородства. Волки тут же замолчали. Все уважали опыт и силу вожака.

— Мы добываем лишь то, что нужно для выживания,— продолжал он. — Каждая жизнь священна.

— Ну ладно,— вздохнул Серый,— как скажешь.

Он и не собирался охотиться. Так, похвастаться немного, рассказать пару историй, подшутить, если будет настроение...

А Магра тем временем продолжал:

— Слушай меня, стая! Это — наш новый дом. Здесь нас ждёт долгая жизнь и процветание.

Он замолчал, чтобы каждый обдумал его слова.

— Я был вашим вожаком более ста лун,— продолжил Магра. — Теперь... — Он замолчал и посмотрел вдаль. Взгляд его был тяжёлым и мудрым. — Теперь мне пора уйти на покой.